

European
University
Institute

ROBERT
SCHUMAN
CENTRE FOR
ADVANCED
STUDIES

КАРИМ Восток – Консорциум прикладных исследований по международной миграции

Финансируется совместно с Европейским Союзом

Искатели убежища и беженцы в Украине : проблемы признания, социальной защиты и интеграции

Екатерина Иващенко-Стадник

Пояснительная записка 13/98

Социально-политические рамки миграции

Август, 2013

© 2013. Все права защищены.
Ни одна из частей данного документа не может быть распространена, цитирована или воспроизведена в какой либо форме без разрешения проекта Карим Восток.

Современный профиль Украины в контексте проблемы предоставления убежища. Проблема беженцев в истории независимой Украины обозначилась более 20-ти лет назад с притоком первой волны вынужденных переселенцев из Молдавии во время конфликта в Приднестровье 1992 года. Несмотря на то, что тема притока беженцев приобретает все большую остроту в связи с новыми политическими, военными и межнациональными конфликтами в мире, государственная политика в отношении групп лиц, ищущих временного или постоянного убежища на территории Украины, до сих пор находится в стадии формирования¹ и зачастую не обеспечивает адекватной законодательной и институциональной базы для эффективных решений, соответствующих международным нормам и отстаивающих права граждан, нуждающихся в защите. В двух недавно опубликованных подробных отчетах, анализирующих ситуацию с защитой прав искателей убежища и беженцев (в том числе, наблюдениях Агентства ООН по делам беженцев² и обзоре украинских общественных организаций «Без границ» и Центра «Социальное действие»³) отмечается, что нуждающиеся в убежище лица сталкиваются в Украине с многочисленными проблемами, от ограниченных шансов получения административно-правового статуса беженца до «непреодолимых препятствий» в достижении «социальной самодостаточности»⁴. Проводимая реформа миграционной системы и недостаточная нормативная база для принятия решений используются сотрудниками Государственной миграционной службы Украины и ее территориальными органами как аргумент для формального отказа в приеме заявлений, выдаче справок, продлении регистрации, предоставлении переводчика или переселении в пункт временного размещения⁵. К систематическим нарушениям процедуры предоставления убежища приводит также чрезмерная политизация процесса: службы, ответственные за принятие решения часто руководствуются тем, какие отношения между Украиной и страной, из которой прибыл беженец⁶. Кроме того, распространена практика возвращения просителей убежища и лиц, получающих статус беженца, в страну происхождения по первому запросу властей этой

---

¹ Разработка государственного инструмента защиты беженцев началась с подписанием Постановления Кабинета Министров Украины «Об утверждении временного положения о порядке определения статуса беженцев из Республики Молдова и предоставления им помощи» в 1992 году и последующим принятием Закона Украины «О беженцах» (редакции 1993, 2002 и 2005 годов, в частности, устанавливающие различные временные рамки для подачи прошения об убежище после пересечения границы Украины – от «трех дней» в первой редакции до «безотлагательно» в последней). Существенные изменения в сфере регламентации процедуры получения статуса беженца в Украине произошли в 2011 году с принятием Закона «О беженцах и лицах, нуждающихся в дополнительной и временной защите», который, хотя и впервые законодательно закрепил статус лиц, нуждающихся в защите, снова установил жесткие временные ограничения для подачи прошения (в течение пяти дней с момента пересечения границы), что, ввиду сложного механизма подготовки и подачи документов соискателями и нестабильного графика работы территориальных отделений миграционной службы, «поставило под сомнение сам факт доступности процедуры предоставления убежища в Украине». Кроме того, Закон 2011 года обязывал Кабинет Министров Украины в течение трех месяцев привести остальное законодательство в соответствие с его положениями. На практике правительство не справилось с этой работой в указанные сроки. Эксперты отмечают, что на сегодняшний день «разные аспекты сферы миграции регулируются разными, зачастую не связанными между собой, законами и нормативными актами», а некоторые моменты, регулирующие процедуру защиты просителей убежища и беженцев, вообще не отражены ни в одном законодательном акте». См.: *Беженцы в Украине – без права на убежище: обзор нарушений прав беженцев и искателей убежища в Украине* (2012), Киев: Проект «Без Границ», ГО Центр «Социальное действие», с.6,7. Доступно по адресу: http://noborders.org.ua/ru/files/2012/01/Refugees-in-Ukraine_short-overview.pdf, дата обращения 14 августа 2013.

² *Ukraine as a Country of Asylum: Observations on the Situation of Asylum-seekers and Refugees in Ukraine* / The UN Refugee Agency, July 2013. Доступно по адресу: <http://www.refworld.org/docid/51ee97344.html>, дата обращения 7 августа 2013.

³ *Беженцы в Украине*, *ibid.*

⁴ *Ukraine as a Country of Asylum*, с.4.

⁵ *Ibid*, с.5.

⁶ В частности, по данным Проекта «Без границ», с 90%-ной вероятностью получают отказ искатели убежища из РФ и Узбекистана.

страны. В частности, резонанс в мировых СМИ получили случаи депортации из Украины членов оппозиционного движения из Узбекистана⁷ и отказа в убежище гражданам РФ–активистам общественных движений и фигурантам «болотного дела»⁸. При этом представители украинских государственных органов отрицают политические мотивы отказа, настаивая на том, что «миграционная служба четко работает в рамках закона, и, если кому-то не удалось получить статус (беженца), возможно, не хватило каких-то документов»⁹. Необъективность присутствует не только в процессе принятия решений по административно-правовому регулированию прав беженцев и лиц, нуждающихся в дополнительной защите, но также и в создании негативного имиджа этих групп: из-за криминализации миграции органами внутренних дел, представителями радикальных политических сил и СМИ¹⁰ формируется общественное недоверие, страх и неприятие по отношению к вынужденным мигрантам, препятствующие их успешной интеграции как членов социума в стране назначения.

Вышеперечисленные проблемы, значительно ограничивающие шансы быть признанным беженцем на территории Украины, а также более низкие социальные стандарты по сравнению со странами с развитой экономикой¹¹ обуславливают ее относительно низкую привлекательность как страны назначения. Однако географическое положение, в частности – соседство с РФ и близость к границам ЕС, способствует постоянному притоку лиц, ищущих убежища и рассматривающих Украину в первую очередь как страну транзита.

За годы существования инструмента защиты беженцев¹², Украина получила около 30 тыс. ходатайств о предоставлении убежища, из которых были удовлетворены немногим более 20%,

⁷ (О депортации узбекских политических беженцев из Украины в 2006 году, которые по возвращении в Узбекистан были приговорены к срокам заключения от 3 до 13 лет) Правозащитники возмущены депортацией узбекских беженцев // *РБК Украина*, 21 февраля 2006. Доступно по адресу:

http://www.rbc.ua/rus/top/show/pravozashchitniki_vozmushcheny_deportatsiy_uzbekov_1140537826, дата обращения 12 августа 2013.

⁸ Во власти уверяют, что россиянам отказывают в статусе беженца не из-за политики // *Украинская правда*, 30 июля 2013. Доступно по адресу: <http://www.pravda.com.ua/rus/news/2013/07/30/6995188/>, дата обращения 13 августа 2013; Почему Украина отказывает в убежище российским оппозиционерам // *DW*, 20 июня 2013. Доступно по адресу: <http://www.dw.de/почему-украина-отказывает-в-убежище-российским-оппозиционерам/a-16860441>, дата обращения 11 августа 2013. См. также: (об отказе в убежище российским оппозиционерам Михаилу Маглову, Джени Курпен и Алексею Девяткину в 2012 году) Маглов М. (2013), Беженцы в Украине // *Украинская правда*, 20 июня 2013. Доступно по адресу: <http://www.pravda.com.ua/rus/columns/2013/06/20/6992682/>, дата обращения 12 августа 2013; (о российском оппозиционере Леониде Развозжаеве, который исчез в перерыве консультации по получению политического убежища в Украине и был насильно вывезен в РФ в 2012 году) Развозжаев изложил полную версию его похищения // *Украинская правда*, 25 октября 2012. Доступно по адресу: <http://www.pravda.com.ua/rus/news/2012/10/25/6975364/>.

⁹ Комментарий Главы Государственной миграционной службы Украины Василя Грицака на пресс-ланче в региональном представительстве верховного комиссара ООН по делам беженцев. См.: Во власти уверяют, что россиянам отказывают в статусе беженца не из-за политики, *ibid*.

¹⁰ Бокша Т., Васильченко А., Иванова Т., Кравчук Д., Носак Г., Криміналізація міграції у Києві: приклад підпалів Шулявського секунд хенду [Криминализация миграции в Киеве: пример поджогов Шулявского секунд-хенда] // *Журнал соціальної критики «Спільно»*, №1, 2010, с.79.

¹¹ Имеется в виду группа стран, определяемых Международным валютным фондом как развитые страны с продвинутой экономикой (*англ.*: developed countries with advanced economies). См.: *World Economic Outlook / IMF*, April 2011, с.150. Доступно по адресу: <http://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2011/01/pdf/text.pdf>, дата обращения 11 августа 2013.

¹² Под инструментом защиты беженцев имеется в виду система предоставления убежища (включает не только национальное законодательство, но и комплекс международной и региональной информации по правовым, политическим, социальным, организационным вопросам, который используется институционально оформленными национальными органами для принятия решения о предоставлении статуса беженца). Считается, что в Украине система предоставления убежища начала складываться в 1993 году, после принятия первого закона «О беженцах», который определил механизм предоставления статуса беженца, обозначил правовое поле для принятия решений и закрепил круг полномочий за национальными органами исполнительной власти. См.

причем процент предоставленных статусов беженца был выше в 1990-х годах и неуклонно снижался с 2000 года. Так, за последние пять лет, с 2008 по 2012 гг., лишь около 8% заявителей получили положительное решение по своему запросу¹³. Для сравнения, в странах ЕС в 2012 году было принято 28,2% положительных решений о предоставлении статуса беженцев или дополнительной защиты¹⁴. По состоянию на конец 2012 года, в Украине проживали около 2,500 человек, имеющих статус беженцев и около 1,500 искателей убежища¹⁵. В период с 2008 по 2012 год 270 беженцев получили украинское гражданство¹⁶. С изменением политической ситуации в мире претерпел значительные изменения этно-национальный состав искателей убежища: так, по данным 2009 года, наибольшее количество лиц, ищущих убежище, прибыли в Украину из стран Азии (74,4%), Африки (17,4%), Европы (5,6%) и других стран (1,5%)¹⁷. Наибольшее число лиц, претендующих в последние годы на статус беженца в Украине, прибывают (чаще всего, транзитом через территорию РФ) из Афганистана, Сомали, Сирии и Киргизстана¹⁸. Статистика миграционного ведомства свидетельствует о том, что выходцы из бывшего СССР, имеющие потенциально более высокие шансы на успешную интеграцию в украинский социум в силу языковой и культурной общности, в настоящее время имеют наиболее низкие шансы на получение статуса беженца в Украине¹⁹.

Политика в отношении социальной защиты и интеграции просителей убежища и беженцев в Украине. По информации общественных организаций, оказывающих поддержку беженцам и занимающихся мониторингом их положения в Украине²⁰, на сегодняшний день обеспечение бюджетных ресурсов для осуществления социальной защиты и содействия интеграции беженцев не входит в зону приоритета украинского государства. Поддержка лиц, получивших статус беженцев, ограничивается выплатой много лет не пересматривавшейся единовременной материальной помощи в сумме 17 гривен²¹, а также обеспечением пунктов временного содержания беженцев, количество мест в которых не покрывает и пятой части реальных потребностей в размещении²². Однако, по мнению представителя УВБК ООН Олдриха

(Contd.) _____

Беженцы в Украине, ibid, с.4,5; Закон України «Про біженців» [Закон Украины «О беженцах»] / Верховна Рада України, 24 грудня 1993. Доступно по адресу: <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/3818-12>, дата обращения 15 августа 2013.

¹³ За период с 1996 по 2012 год было получено 27 297 заявлений, из которых были удовлетворены 6 147. *Ukraine as a Country of Asylum*, с.4.

¹⁴ (Интервью с представителем Управления Верховного Комиссара ООН по делам беженцев (УВБК ООН) – Статус беженцев и 17 гривен: начало новой жизни // *Киевский городской портал*, 8 августа 2013. Доступно по адресу: <http://yakiev.com/news/publication-446/>, дата обращения 11 августа 2013.

¹⁵ Ibid.

¹⁶ *Ukraine as a Country of Asylum*, с.4.

¹⁷ *Беженцы в Украине*, с.2.

¹⁸ *Ukraine as a Country of Asylum*, с.4.

¹⁹ Так, например, из 755 заявок от лиц из Киргизстана, Узбекистана и РФ, рассмотренных в 2010-2012 годах, были удовлетворены лишь 3. *Ukraine as a Country of Asylum*, с.19.

²⁰ Среди них – украинские НГО, через которые осуществляют поддержку беженцам и лицам, нуждающимся в защите, УВБК ООН, ЮНИСЕФ, Международный фонд «Возрождение», Международный женский клуб Киева и другие неправительственные организации и благотворительные фонды.

²¹ По курсу Национального Украины, сумма эквивалентна 2,12 долларам США.

²² Всего в Украине действуют три пункта временного содержания беженцев – в Ужгороде, Одессе и Яготине (Киевская область) – рассчитанные на 320 мест. Учитывая, что ежегодно Украина получает 1,500-2,000 заявлений искателей убежища в год, такое количество не обеспечивает приютом всех нуждающихся. На питание беженцев в пунктах временного содержания государство выделяет 15 гривен в день (менее 2 долларов США). См.: Пункти тимчасового розміщення біженців в Україні (2013) / *Державна міграційна служба України*. Доступно по адресу: http://dmsu.gov.ua/index.php?option=com_content&view=category&layout=blog&id=34&Itemid=125, дата обращения 11 августа 2013.

Андрысека, даже при условии такой символической помощи со стороны государства, на практике 9 из 10 официальных беженцев в состоянии себя содержать, поскольку, имея на руках документы, они могут устроиться на работу, снять жилье или открыть свое дело²³. Лица со статусом дополнительной защиты и просители убежища не имеют документов, дающих право на легальное трудоустройство²⁴. Это обстоятельство, наряду с незнанием украинского или русского языков, является основным препятствием для достижения этими группами лиц «социальной самодостаточности»²⁵ и становится основной причиной их маргинализации и бесправия в украинском обществе²⁶. На сегодняшний день в Украине отсутствуют государственные программы для адаптации беженцев, не существует бесплатных или льготных курсов по изучению украинского или русского языков, не функционируют специальные суды по рассмотрению миграционных дел.

Повышенное внимание к проблемам беженцев со стороны мирового сообщества, в частности УВКБ ООН, структур Совета Европы, Amnesty International и других международных организаций, содействуют разработке целевых государственных программ, закрепляющих за правительством ответственность за интеграцию беженцев в социум принимающей страны. Так, после долгого общественного обсуждения, в августе 2012 года Кабинетом министров Украины был принят национальный «План мероприятий по интеграции беженцев и лиц, нуждающихся в дополнительной защите, в украинское общество до 2020»²⁷. План предусматривает предоставление беженцам социальной защиты и возможностей для интеграции в сферах, которым до сих пор не уделялось должного внимания, в том числе: изучении украинского языка, истории, культуры и государственного устройства; предоставлении психосоциальной, медицинской и юридической помощи; помощи в решении жилищной проблемы; содействии в трудоустройстве; оздоровительной и образовательной работе с детьми; социальной работе среди одиноких матерей и одиноких беременных женщин из числа беженцев. Среди практических шагов, призванных содействовать улучшению социального положения беженцев, намечается: удовлетворять потребности миграционной службы в переводчиках; разрабатывать перечень учебных заведений и медицинских учреждений, принимающих участие в программе социальной защиты беженцев; предоставлять беженцам возможности медицинского страхования и доступного банковского кредитования для открытия собственного дела; выделять социальное жилье; содействовать добровольному расселению в сельской местности, а также предоставлять жилье в депрессивных регионах. Кроме того, предполагается разработка специальных курсов для подготовки государственных служащих и работников правоохранительных органов для работы с беженцами и лицами, нуждающимися в дополнительной защите. Существенное внимание в документе уделено вопросу формирования толерантного отношения к беженцам и лицам, которые нуждаются в дополнительной защите, и повышению уровня осведомленности общества о проблемах беженцев. В частности, планируется создать цикл тематических теле-и радиопередач, а также обеспечить размещение в электронных и печатных средствах массовой информации

---

²³ Статус беженцев и 17 гривен: начало новой жизни.

²⁴ Справка, выдаваемая искателям убежища, не является полноценной юридической заменой удостоверения личности.

²⁵ Определение, использованное в отчете УВКБ ООН. *Ukraine as a Country of Asylum: Observations on the Situation of Asylum-seekers and Refugees in Ukraine*, с.4.

²⁶ Правозащитными организациями были зафиксированы случаи, когда беженцы без документов становились объектом произвольных арестов и вымогательств со стороны работников правоохранительных органов.

²⁷ *Про затвердження плану заходів щодо інтеграції біженців та осіб, які потребують додаткового захисту, в українське суспільство на період до 2020 року* [Об утверждении плана мероприятий по интеграции беженцев и лиц, нуждающихся в дополнительной защите, в украинское общество на период до 2020 года] / Київ, Кабінет міністрів України, від 22 серпня 2012 р. № 605-р. Доступно по адресу: <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/605-2012-%D1%80>, дата обращения 14 августа 2013.

соответствующих материалов. Однако, поскольку бюджетная составляющая перечисленных мероприятий четко не определена, трудно оценить перспективы эффективной реализации намеченного плана. Промежуточный отчет Государственной миграционной службы о ходе выполнения плана²⁸ свидетельствует о том, что, в условиях дефицита государственного бюджета Украины, речь о соразмерных потребностям существенных инвестициях в заявленный план мероприятий пока не идет. Показательно, что в настоящее время (летом 2013 года) под угрозой закрытия оказался уникальный для Украины Интеграционный Центр для беженцев и их детей, который в течение 15 лет существовал в Киеве на средства международных организаций и при поддержке украинских НГО²⁹. С самого начала было запланировано, что функции центра со временем примет на себя украинское государство. Однако этого не произошло, и, поскольку срок аренды помещения истек, Центру предложено покинуть отремонтированное на средства международных организаций здание и переселиться в другое, не пригодное для работы и пребывания в нем женщин и детей, посещающих центр³⁰.

Общественный дискурс: препятствуют или способствуют интеграции общественное мнение и СМИ? Особенности современного этно-национального состава беженцев в Украине, а именно, преобладание среди беженцев выходцев из стран Азии и Африки, предопределяет сложности в культурном взаимодействии вынужденных переселенцев с местным населением в Украине. За исключением многочисленного сообщества беженцев–выходцев из Афганистана³¹, многие из которых учились в российских или украинских ВУЗах, хорошо владеют языком и поддерживают личные контакты с местным населением, подавляющему большинству вновь прибывших беженцев неславянского происхождения сложно преодолеть языковой барьер и влиться в новую жизнь в Украине. По результатам опроса, проведенного в Пункте временного размещения в Одессе, для большей части беженцев, проживающих в Украине больше года, характерна высокая адаптивность, но, при этом, и явно выраженная отчужденность: то есть, с одной стороны такие беженцы в той или иной степени ориентируются в законах, владеют языком, знают культуру и ценности новой страны, но не имеют знакомых среди местного населения, проявляют обеспокоенность своим статусом и выражают неуверенность в том, что личные усилия смогут улучшить их ситуацию. Другая часть опрошенных, несмотря на довольно длительный срок пребывания в Украине, проявляет и низкую адаптивность, и высокую отчужденность: не знает местного языка, культуры и ценностей, с недоверием относится к окружающим, чувствует свою незащищенность в обществе³². И тем, и другим необходима не только помощь в решении материальных проблем, но и содействие в общении с местным населением, повышении уровня взаимной информированности и толерантности.

²⁸ Інформація про виконання плану заходів щодо інтеграції біженців та осіб, які потребують додаткового захисту, в українське суспільство на період до 2020 року (2013) [Информация о выполнении плана мероприятий по интеграции беженцев и лиц, нуждающихся в дополнительной защите, в украинское общество до 2020 года / Государственная миграционная служба Украины. Доступно по адресу: <http://dmsu.gov.ua/zakhody-intehratsii-bizhentsiv-ta-osib-iaki-potrebiut-dodatkovoho-zakhystu-v-ukrainske-suspilstvo-u-2012-rotsi>, дата доступа 13 августа 2013.

²⁹ Я – беженец. Три истории // *Українська правда*, 21 июня 2013. Доступно по адресу: <http://life.pravda.com.ua/society/2013/06/21/131740/>, дата обращения 12 августа 2013.

³⁰ Петиция властям Киева с просьбой не отбирать здание подписана 750 активистами Интеграционного центра.

³¹ Выходцы из Афганистана составляют около половины всех беженцев в Украине. См.: В Украине половина беженцев – выходцы из Афганистана. Интервью с представителем УВБК ООН Натальей Прокопчук // *FORUM*, 17 августа 2006. Доступно по адресу: <http://for-ua.com/interview/2006/08/17/121142.html>, дата обращения 12 августа 2013. Для многолетних афганских семей, ищущих убежища в Украине, характерна гендерное неравенство интеграционных возможностей: женщины не могут и не имеют права работать, не поддерживают контактов с внешним миром, не учат язык, и это препятствует их социо-культурной адаптации в стране пребывания.

³² Плашкина Л. (2011), Беженцы в Украине / *Материалы научно-практической конференции «Современные проблемы развития общества»* (Лондон, Одесса, 11-18 апреля 2011). Доступно по адресу: <http://gisap.eu/ru/node/397>, дата обращения 14 августа 2013.

Мониторинг результатов исследования социальной дистанции подтверждает, что хотя общий уровень межнациональной толерантности в Украине в последние годы остается относительно стабильным³³, некоторые этнические группы традиционно воспринимаются с большей дистанцией³⁴, чем другие. Так, например, более половины опрошенных ответили, что «вообще не пускали бы в Украину» чеченцев, более 40% – цыган, около трети – арабов и афганцев, около 20% – афроамериканцев и китайцев³⁵. Социологи отмечают, что усиление ксенофобии украинцев, как правило, происходит на фоне ухудшения их социального положения³⁶. В этом случае беженцы могут восприниматься как угрожающий фактор, усугубляющий ситуацию на рынке жилья и конкуренцию на рынке труда, потенциально создающий риски социальной нестабильности и очаги беспорядков в местах компактного проживания. Однако, данные качественных социологических исследований свидетельствуют о том, что наиболее существенной линией разделения социума являются не расовые различия. «Основное социальное разделение происходит по имущественному принципу»³⁷ и, в «иерархии тревог» украинского социума, опасения в связи с возможным наплывом беженцев, переселенцев и приезжих занимают последнее место (см. рис.).

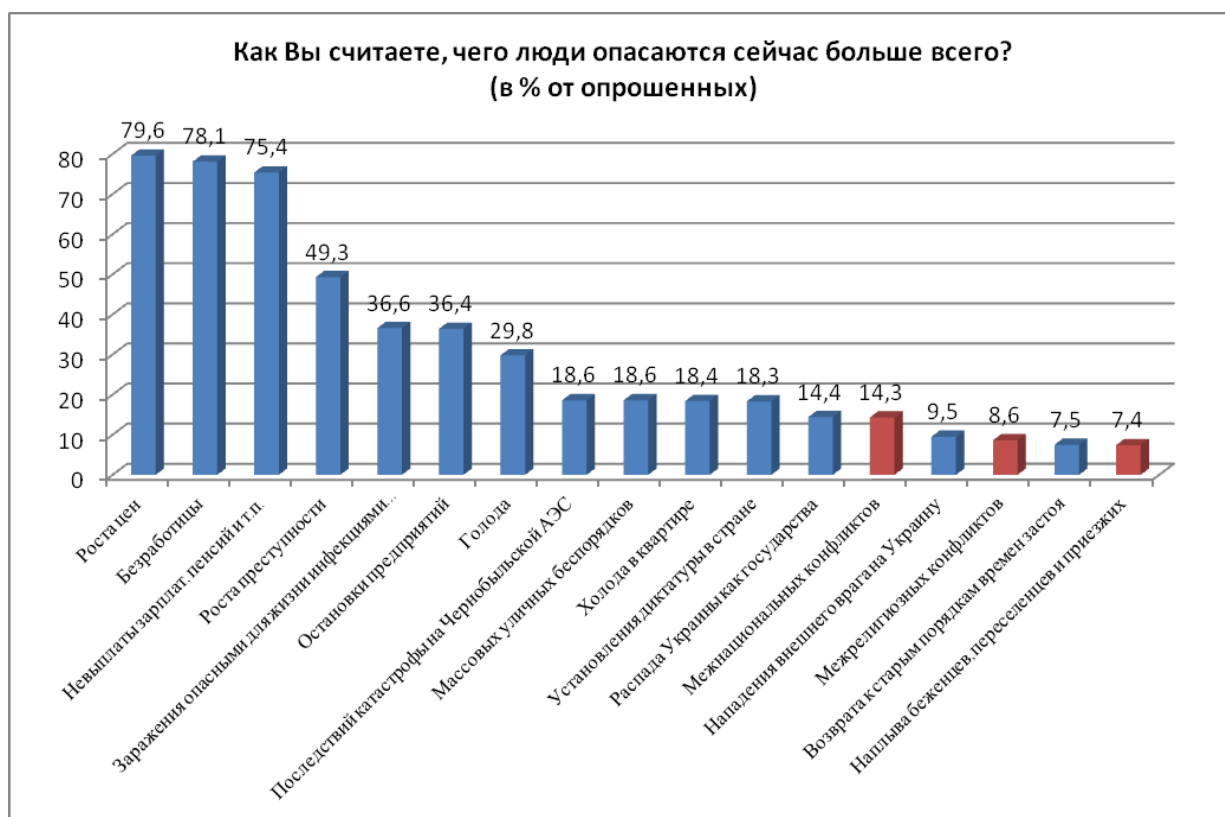
³³ Так, например, менее 3-х процентов опрошенных граждан Украины сталкивались за последний год с проявлением дискриминации по отношению к другим национальностям.

³⁴ Большая дистанция, по используемой в данных исследованиях Шкале социальной дистанции Богардуса (Bogardus social distance scale), означает, что, чем большее предубеждение испытывает индивидум в отношении конкретной расовой или этнической группы, тем меньше он желает взаимодействовать с членами этой группы, и в тем менее близкие отношения с этой группой он готов вступить. См.: Marshall G. (1998), Bogardus social distance scale in A Dictionary of Sociology // *Encyclopedia.com*. доступно по адресу: <http://www.encyclopedia.com/doc/1O88-Bogardussocialdistancescl.html>, дата обращения 26 августа 2013.

³⁵ *Українське суспільство: (1992-2012). Стан та динаміка змін. Соціологічний моніторинг* [Украинское общество (1992-2012). Современное состояние и динамика изменений. Социологический мониторинг] / под ред. В.Ворони та М.Шульги, Київ, 2010, с.520-532.

³⁶ Бокша Т., Васильченко А., Иванова Т., Кравчук Д., Носак Г., с. 86.

³⁷ Например, общий опыт работы на стихийном рынке, совместное противодействие давлению милиции и борьба за сохранение торгового места способствуют солидаризации: местные и пришлые в борьбе за выживание борются с общими трудностями и разделяют схожие ценности. См. материалы опроса торговцев Шулявского рынка Киева: Бокша Т., Васильченко А., Иванова Т., Кравчук Д., Носак Г., с.87-88.

*Авторский рис. по неопубликованным данным опроса «Украинское общество», Институт социологии НАН Украины, 2013.

В условиях, когда личный опыт общения между местными и беженцами отсутствует, общественное мнение становится особенно восприимчиво к образам и стереотипам, транслируемым СМИ. В этой связи, эксперты отмечают опасность использования СМИ тех негативных клише, связанных с представителями разных национальностей, которые «перекожевывают из недобросовестно подготовленных милицейских сводок в заголовки газет и на телеэкраны»³⁸. В подобных сообщениях выходцы из тех или иных регионов упоминаются в контексте реально или предположительно совершенных ими правонарушений, без учета экономического, социального и культурного контекста. Таким образом, как подчеркивают украинские исследователи: «стигматизация иностранцев как плохих «других» отвлекает общественное внимание от других проблем, влияющих на положение всех жителей Украины, вне зависимости от их происхождения»³⁹.

Для создания эффективного механизма социальной адаптации беженцев и их интеграции в украинское общество необходимо не только совершенствовать нормативную базу и выделить государственное финансирование на практическое осуществление плана намеченных мероприятий (очевидно, что этот процесс потребует от украинских государственных органов значительной мобилизации усилий и ресурсов), но и всемерно содействовать синергии в этой области международных и отечественных неправительственных организаций, благотворительных фондов, правозащитных центров, ученых, представителей СМИ и активистов гражданского общества. В частности, целесообразно инициировать проведение специального социологического исследования по изучению моделей адаптации среди различных национальных, половозрастных, социальных групп беженцев и искателей убежища

³⁸ Ibid, с.86.

³⁹ В цитируемом выводе – отсылка к Пьеру Бурдые, анализирующему свой опыт интервью с двумя подростками из бедного района, один из которых француз, а другой – бербер. Ibid, с.88.

в разных регионах Украины. Анализ факторов успешной адаптации и эффективного межкультурного взаимодействия может быть использован в дальнейшей информационной работе с живущими в Украине беженцами для содействия создания условий для их «социальной самодостаточности» в общем для украинского общества ценностном поле.